

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СЯТЪЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи.—За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода **Всемиловѣйше** соизволилъ, 23 марта сего года, на сопричисленіе исполнявшаго пастырскія обязанности на эскадренномъ броненосцѣ „Цесаревичъ“, нынѣ переведеннаго на крейсеръ „Аскольдъ“, іеромонаха Велико-Устюжскаго монастыря, Вологодской епархіи, *Рафаила*, за труды, понесенные имъ во время войны съ Японіей, къ ордену св. Анны 3 степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, **Всемиловѣйше** соизволилъ, 23 марта сего года, на сопричисленіе іеромонаха Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря *Василія*, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ минувшую войну съ Японіей при 87 полевомъ подвижномъ госпиталѣ, къ ордену св. Анны 3 степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **Высочайше** соизволилъ, 30 марта сего

года утвердить пожалованныя Главнокомандовавшимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, за отлично усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую Русско-Японскую войну, награды—ордена: св. Владиміра 4 степени съ мечами: священнику, нынѣ протоіерею, 51 драгунскаго Черниговскаго полка Митрофану *Сребрянскому*, священникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 23 Теодору Рубановскому и 24—Василію *Дубницкому* и священникамъ исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ 11 пѣхотномъ Сибирскомъ Семипалатинскомъ полку Павлу *Изенькову* и въ полевомъ подвижномъ № 9 госпиталѣ Іоанну *Каллистову*, безъ мечей—исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 14 госпиталѣ іеромонаху *Рафаилу* и св. Анны 3 степени—священнику 32 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Теодосію *Сингульскому*, состоящему нынѣ за штатомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **Высочайше** соизволилъ, 30 марта сего года, утвердить пожалованныя Командовавшимъ 1-ю Манчжурскою арміею, за отлично усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую Русско-Японскую войну, награды: орденъ св. Анны 2 степени—исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ сборномъ пунктѣ Краснаго Креста въ г. Херсу священнику Елевферію *Макаренко* и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 71 священнику Григорію *Харченко*, № 72—іеромонаху *Нектарію* и № 75—іеромонаху *Іоакиму* и 3 степени: исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 64—іеромонаху *Теодосію*, № 74—іеромонаху *Нифонту* и № 86—іеромонаху *Григорію* и въ Киншемскомъ-Вичугскомъ отрядѣ Краснаго Креста іеромонаху *Іосифу* (Шукину) и священнику 22 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Константину *Смирнову*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6 день текущаго мая **Всемиловѣйше** соизволилъ удостоить наградами духовныхъ лицъ по вѣдомству протопресвитера военнаго и морского духовенства: а) орденомъ св. Владиміра 3-й степени—настоятель Двинскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей Николай Заблочкий; благочинный 33-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка Александръ Дородницынъ

б) орденомъ св. Владиміра 4-й степени—церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка протоіерей Сергій Архангельскій; в) орденомъ св. Анны 2-й степени—церкви при Управленіи Аулізатинскаго воинскаго начальника протоіерей Николай Высоцкій; церкви Измайловской военной богадѣльни Императора Николая I протоіерей Тимоѳей Веселовскій; благочинный 11 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 43 пѣхотнаго Охотскаго полка Константинъ Максимовичъ; настоятель Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Іоаннъ Протопоповъ; благочинный 13 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 51 пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Павелъ Преображенскій; церкви лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка протоіерей Николай Андреевъ; г) орденомъ св. Анны 3-й степени—церкви Гельсингфоргскаго военнаго лазарета священникъ Михаилъ Діаконовъ; благочинный 4 пѣхотной дивизіи, церкви 14 пѣхотнаго Олонецкаго полка протоіерей Василій Турбинъ; гор. Тифлиса, церкви 44-го Нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка протоіерей Евѳимій Рыбчинскій; законоучитель Ходжентскаго приходскаго училища священникъ Аристархъ Нарциссовъ; Кіевскаго Николаевскаго военнаго собора священникъ Василій Предтеченскій; благочинный 11-й кавалерійской дивизіи, церкви 31 драгунскаго Рижскаго полка протоіерей Петръ Добротворскій; благочинный 21 пѣхотной дивизіи, церкви 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка священникъ Никодимъ Старосивильскій; церкви Тираспольскаго военно-мѣстнаго лазарета протоіерей Іоаннъ Радиковъ; церкви Михайловскаго Шостенскаго пороховаго завода протоіерей Петръ Кашпуревъ; церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка священникъ Николай Бѣловъ; благочинный С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, церкви Фельдъегерскаго корпуса протоіерей Григорій Вышеславцевъ; церкви С.-Петербургскаго Морскаго госпиталя священникъ Александръ Старопольскій; церкви лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго полка протоіерей Геннадій Лебедевъ; церкви лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка священникъ Іоаннъ Успенскій; Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка діаконъ Василій Мудролюбовъ; церкви Московскаго военнаго госпиталя діаконъ Александръ Волотовъ.

С П И С О К Ъ

лицамъ духовнаго званія кои Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства къ дню рожденія Его Императорскаго Величества.

а) Палицею—1-й благочинный гвардейскаго духовенства, церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона протоіерей Петръ Троицкій; благочинный финляндскихъ военно-неподвижныхъ церквей, Выборгской гарнизонной Петропавловской церкви протоіерей Петръ Петровскій; благочинный Бобруйскихъ военно-неподвижныхъ церквей, настоятель Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Владиміръ Валичинскій; благочинный 13-й кавалерійской дивизіи, церкви 38-го драгунскаго Владимірскаго полка протоіерей Лавръ Конопацкій; благочинный 9-й кавалерійской дивизіи, церкви 26-го драгунскаго Бугскаго полка протоіерей Николай Шеметовъ; благочинный 23-й пѣхотной дивизіи, церкви 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка протоіерей Іаковъ Клечетовъ; церкви Офицерской стрѣлковой школы протоіерей Григорій Лапшинъ; настоятель Николаевскаго адмиралтейскаго собора протоіерей Доримедонтъ Твердый; б) саномъ протоіерея—церкви 96-го пѣхотнаго Омскаго полка священникъ Александръ Высокоостровскій; благочинный 10-й кавалерійской дивизіи, церкви 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка священникъ Василій Копецкій; законоучитель С.-Петербуркскаго Сампсоніевскаго городского 4-хъ класснаго училища священникъ Іоаннъ Докучаевъ; церкви 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка священникъ Николай Финиковъ; церкви 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка священникъ Іоаннъ Харламовъ; церкви лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка священникъ Владиміръ Волочковъ; настоятель церкви Охтенскаго порохового завода, священникъ Арсеній Успенскій; Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка священникъ Іоаннъ Философовъ; церкви Преображенскаго военнаго кладбища священникъ Владиміръ Воскресенскій; Осовецкой крѣпостной церкви священникъ Николай Флоровскій; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Андрей Сахаровъ; церкви 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка свя-

щенникъ Алексій Богословскій; церкви 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка священникъ Іоаннъ Миролубовъ; церкви Ковенской крѣпостной артиллеріи священникъ Алексій Манкевичъ; церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка священникъ Василій Цѣлицо; благочинный военныхъ церквей Аму-Дарьинскаго отдѣла, церкви при Управленіи Чарджуйскаго воинскаго начальника священникъ Алексій Шевченко; Ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора священникъ Александръ Маллицкій; Севастопольскаго адмиралтейскаго собора священникъ Евлампій Якиманскій; церкви 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка священникъ Симеонъ Дороновичъ; церкви 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго генераль-фельдмаршала князя Меншикова полка священникъ Петръ Масловъ; Астрабадской морской церкви священникъ Анатолій Вишняковъ; церкви 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка священникъ Никодимъ Сементовскій; Колпинской Троицкой, что при адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, церкви священникъ Николай Андреевъ; благочинный Казанскихъ военныхъ церквей, настоятель Казанской военно-кремлевской церкви священникъ Евгенийъ Запольскій; Бакинской портовой церкви священникъ Николай Рубцовъ; церкви лазарета лейбъ гвардіи Преображенскаго полка священникъ Всеволодъ Окуневъ; церкви 2-го пѣхотнаго Софійскаго Императора Александра III полка священникъ Андрей Троицкій; благочинный 19-й пѣхотной дивизіи, церкви 76-го пѣх. Кубанскаго полка свящ. Алексій Бакуревичъ, церкви 1-го драгунскаго Новороссійскаго полка священникъ Александръ Вѣлавинъ; церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости священникъ Θεодоръ Кутузовъ; законоучитель Тифлискаго пѣхотнаго юнкерскаго училища священникъ Евгенийъ Рождественскій; штатный судовой священникъ Александръ Щегловъ; церкви Двинскаго крѣпостнаго военнаго госпиталя священникъ Іоаннъ Вѣщезеровъ; г) камилавкою—церкви 50-го драгунскаго Иркутскаго полка священникъ Андрей Богородскій; законоучитель Елисаветградскаго кавалерійскаго училища священникъ Михайль Романовскій; церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета священникъ Леонидъ Розановъ; церкви 28-го драгунскаго Новгородскаго полка священникъ Михайль Ястремскій; церкви при управленіи Петро-Александровскаго воинскаго начальника священникъ Іоаннъ Никольскій; церкви 263-го пѣхотнаго резервнаго Новобаязетскаго полка священникъ Павелъ Велеславовъ; Шутинской военно-мѣстной церкви священникъ Теофи-

лактъ Теофилактовъ; церкви 256-го Гунибскаго резервнаго баталіона священникъ Михайль Джаваевъ, церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища священникъ Алексій Вишневскій; церкви 4-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Николай Казьминъ; церкви Михайловскаго крѣпостнаго баталіона священникъ Алексій Померанцевъ; церкви 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка священникъ Димитрій Щегловъ; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Александръ Мельниковъ; церкви С.-Петербурзьскаго Николаевскаго военнаго госпиталя священникъ Николай Благодатскій; штатный судовоу священникъ Ѳеодоръ Знаменскій; Преображенскаго всей гвардіи собора священникъ Михайль Тихомировъ; церкви 200-го пѣхотнаго резервнаго Ижорскаго полка священникъ Іоаннь Тихомировъ; церкви 55-го драгунскаго Финляндскаго полка священникъ Сергій Сабиновъ; Осовецкой крѣпостной церкви священникъ Константинъ Введенскій; церкви 125-го пѣхотнаго Курскаго полка священникъ Іаковъ Коломацкій; д) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—Новогеоргіевскаго крѣпостнаго военнаго собора протоіерей Ѳеодоръ Морозовъ; церкви—лейбъ-гвардіи Московскаго полка протоіерей Алексѣй Василенко, церкви—115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка протоіерей Александръ Модестовъ; церкви Московскаго военнаго госпиталя протоіерей Арсеній Копецкій; Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора священникъ Гавріиль Кремянскій; церкви 39-го пѣхотнаго Томскаго полка священникъ Ѳеодоръ Георгіевскій; церкви Рижскаго военнаго госпиталя священникъ Владиміръ Тихомировъ; Николаевской церкви при Бахтинской мѣстной командѣ священникъ Савватій Сумароковъ; церкви 19-го драгунскаго Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка священникъ Александръ Вишняковъ; церкви при штабѣ Варшавскаго военнаго округа священникъ Валеріанъ Садиковъ; Николаевскаго Адмиралтейскаго собора діаконь Александръ Гусевъ; Преображенскаго всей гвардіи собора псаломщикъ Владиміръ Юстицкій; церкви 46-го драгунскаго Переяславскаго полка священникъ Владиміръ Колосовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

О ТРУДѢ И СОБСТВЕННОСТИ ¹⁾.

*Въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой,
дождею возвратиши въ землю, отъ нежеже
взятъ еси (Быт. 3, 19).*

Таковъ божественный приговоръ надъ грѣшнымъ человѣческимъ родомъ. Всѣ люди безъ исключенія, какъ вѣрующіе, такъ невѣрующіе въ истинность Священнаго Писанія, которое говоритъ намъ объ этомъ приговорѣ, должны безусловно признать, что это дѣйствительно всеобщій законъ, изъ котораго никто не можетъ составлять исключеніе. Каждый человѣкъ необходимо долженъ трудиться и работать или силою своего ума, или силою своего тѣла, и только трудомъ онъ можетъ пріобрѣтать свою собственность и насущный хлѣбъ. Нечего, поэтому, удивляться если во всѣ времена всѣ вопросы, которые касаются труда и собственности, считались самыми важными и обращали на себя самое серьезное вниманіе. Но никогда эти вопросы не возбуждали такого живого интереса и такихъ жаркихъ споровъ, какъ въ настоящее время. Христіанствомъ они были приведены въ строгій порядокъ, и въ продолженіе многихъ вѣковъ люди вѣрили въ ученіе его относительно этого предмета и были покойны. Съ распространеніемъ же невѣрія въ наше время взгляды на эти вопросы сильно измѣнились, и все, что относится къ труду и собственности, сейчасъ составляетъ спорный вопросъ между вѣрою и невѣріемъ. Я говорю „вопросъ“, потому что невѣріе все дѣлаетъ вопросомъ; оно дѣлаетъ вопросомъ и то, въ чемъ прежде ни одинъ человѣкъ не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Превратное рѣшеніе этого вопроса о трудѣ и собственности способно поколебать весь міръ въ его основаніяхъ, тогда какъ на христіанскомъ ученіи все человѣческое общество, какъ это видимъ мы изъ исторіи, стоитъ твердо и непоколебимо. Думается, что Богъ Господь путемъ этихъ превратныхъ ученій о такихъ столь жизненныхъ вещахъ и происходящихъ отсюда вредныхъ послѣдствій хочетъ дать понять людямъ, куда ведетъ ихъ отпаденіе отъ Него, дабы они опытно научились искать спасеніе и счастье тамъ, гдѣ оно есть на самомъ дѣлѣ, т. е. въ Его ученіи и въ Его церкви.

Сопоставимъ между собою ученіе вѣры и ученіе невѣрія 1) относительно труда и 2) относительно собственности.

1) Изъ книги „Гдѣ истинное счастье: въ вѣрѣ, или невѣрїи?“ М. В. Спб. 1905 г.

1) *Въ потъ лица твоего съиши хлѣбъ твой*, такъ гласить приговоръ Божій надъ согрѣшившимъ человѣкомъ, приговоръ, который прощается на всѣхъ людей безъ изъятія. Для каждаго человѣка трудъ составляетъ необходимость и, такъ какъ мы это дѣлать обязаны, то трудъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и нашъ долгъ, наша обязанность. Но какъ смотреть на этотъ долгъ наше невѣріе?

Оно, конечно, не можетъ не признать необходимости труда и работы, но на долгъ этотъ оно смотритъ не какъ на высшій нравственный долгъ, въ исполненіи котораго каждый обязанъ давать отчетъ, но какъ на долгъ необходимости, котораго нельзя избѣжать. Вотъ почему для человѣка невѣрующаго трудъ составляетъ бремя, которое онъ тотчасъ же сбрасываетъ съ себя, какъ только открывається къ тому возможность. Онъ работаетъ потому, что необходимо долженъ работать, потому, что къ этому побуждаютъ его нужды жизни; но онъ тотчасъ же оставляетъ трудъ, какъ только убѣждается, что ему можно жить безъ труда и работы.

Всякому понятно, что, при такомъ взглядѣ на трудъ, послѣдній никогда не будетъ служить для человѣка удовольствіемъ. Напротивъ, онъ всегда будетъ для него бременемъ, всегда будетъ наполнять сердце его чувствомъ недовольства и ропота на свой жребій, какъ горькій и несчастный. Невѣріе не признаетъ и отвергаетъ всякое высшее назначеніе человѣка; оно ничего не ставитъ для него выше земного и чувственнаго счастья и на землю указываетъ ему, какъ на единственное мѣсто, гдѣ только и можетъ онъ рассчитывать на достиженіе счастья, именно когда будетъ удовлетворено его честолюбіе, корыстолюбіе и страсть къ удовольствіямъ. Но между людьми, какъ показываетъ опытъ, большинство такихъ бѣдняковъ, которымъ съ большимъ трудомъ и заботами приходится доставать себѣ необходимое для жизни, въ полномъ смыслѣ „насущенный хлѣбъ“. И вотъ, если въ сердцахъ такихъ людей перестаетъ жить всякая высшая надежда и упованіе, если всѣ мысли, чувствованія и желанія ихъ направлены только на землю съ ея радостями и благами, то какое недовольство своею участью должно тогда наполнить ихъ сердца! Не долженъ ли тогда трудъ ихъ всякую минуту казаться для нихъ тяжелымъ бременемъ и мукою? И могутъ ли тогда они смотрѣть на трудъ свой, какъ на серьезную, священную свою обязанность? Въ этомъ случаѣ человѣкъ, хотя и трудится, но трудится потому только, чтобы не умереть съ голоду. Цѣль его труда въ самомъ лучшемъ исходѣ та, чтобы не

быть никому въ тягость; чтобы не дойти до нищеты и воровства, столь противныхъ его честолюбію; или, если онъ имѣетъ семью, чтобы прокормить только своихъ семейныхъ. Но всего чаще случается, что человѣкъ трудится съ тою единственною цѣлью, чтобы достать средства къ удовлетворенію своему корыстолюбію и страсти къ удовольствіямъ. Если же такому человѣку какой-нибудь неблагонамѣренный совѣтникъ подастъ надежду находить для себя пропитаніе другими способами и средствами, то онъ готовъ оставить честный трудъ и приняться за самыя пошлыя и гнусныя занятія, прибѣгнуть къ самымъ безнравственнымъ средствамъ.

Всмотримся въ жизнь, и мы увидимъ, что все это ежедневно совершается предъ нашими глазами. Гдѣ въ массѣ простого рабочаго люда исчезаетъ христіанская вѣра, тамъ всегда обнаруживается страшное недовольство своею судьбою, и тотъ трудъ, къ которому обязываетъ его званіе и положеніе, является уже бременемъ, которое онъ готовъ сбросить съ себя во всякое время. Ненависть и зависть къ богатымъ и къ состоятельному вообще классу наполняетъ ихъ сердце, и въ этомъ случаѣ стоитъ только какому-нибудь недобросовѣстному лжеучителю подсказать имъ, что при измѣненіи существующаго порядка и ихъ участь могла бы измѣниться къ лучшему, и они готовы бываютъ на все, на всякія, хотя бы самыя гнусныя, вредоносныя и губительныя средства. Вотъ почему такъ часто повторяются у насъ забастовки между рабочими; вотъ почему такъ быстро умножаются тамъ, на западѣ нашей Европы, послѣдователи рабочей партіи или такъ называемыхъ социаль-демократовъ, которыхъ считаютъ сейчасъ не тысячами, а милліонами. Было бы, конечно, несправедливо считать всѣхъ ихъ за мятежниковъ и разбойниковъ; но печальныя послѣдствія отъ такихъ ученій ясно показали себя предъ лицомъ всего міра въ 1870 и 1871 годахъ въ Парижѣ въ тогдашней революціи рабочихъ, сопровождавшейся страшными пожарами, грабежами и убійствами. И всѣ такіе люди то имѣютъ общаго, что всѣ они враги христіанства, воспреещающаго такой образъ мыслей и дѣйствій. И такъ, въ этомъ ли ученіи счастье человѣка? И тотъ, кто слѣдуетъ этому ученію, будетъ ли внутренно счастливъ, найдетъ ли онъ и внѣшнее счастье?

Но мы не должны думать, что только въ большихъ городахъ съ многочисленнымъ населеніемъ бываютъ люди такихъ взглядовъ, правиль и намѣреній. Нѣтъ. Всюду, гдѣ человѣкъ зараженъ невѣріемъ,

какъ одно изъ первыхъ послѣдствій его, является недостатокъ вѣрности своему долгу и призванію. Честное выполненіе своихъ обязанностей становится для него бременемъ; добытые заработки приносятся имъ въ жертву плотскимъ удовольствіямъ; въ душѣ его царить зависть и ненависть къ тѣмъ, которые находятся въ лучшемъ, чѣмъ онъ, положеніи, и онъ готовъ бываетъ на всѣ средства, какъ бы они ни были несправедливы и гнусны, чтобы только улучшить свой печальный, какъ онъ думаетъ, жребій. Такихъ людей не трудно сейчасъ встрѣтить и въ нашихъ деревняхъ какъ въ средѣ ремесленнаго, мастерового люда, такъ и между крестьянами, хотя не трудно на блюсти также и то, что такой образъ дѣйствій ни имъ самимъ, ни ихъ семействамъ не приноситъ ни счастія ни спасенія.

Произнося, такимъ образомъ, судъ свой надъ такимъ не христіанскимъ образомъ дѣйствій рабочихъ, мы не должны закрывать глазъ своихъ и отъ несправедливости хозяевъ, которая служитъ причиною современныхъ движеній въ рабочемъ классѣ. Если наши рабочіе въ большинствѣ случаевъ живутъ въ нуждѣ и бѣдности, то въ этомъ виновато не одно только ихъ неблагоразуміе и воздержаніе, напри- мѣръ, отъ пьянства и другихъ пороковъ, но нерѣдко и то обстоятельство, что они за самую лучшую и честную работу не получаютъ надлежащаго вознагражденія. Каждый *дѣлатель достоинъ мзды своей*, — это законъ, высказанный Богомъ въ Священномъ Писаніи, подтвер- ждаемый и оправдываемый и здравымъ смысломъ. Для честнаго работника трудъ его долженъ обеспечивать средства къ приличному, по его званію, содержанію какъ его самого, такъ и семьи его. Но если хозяинъ рабочихъ не христіанинъ, если онъ на слугъ и работниковъ своихъ смотритъ, какъ на рабовъ своихъ, если онъ слишкомъ скупъ и несправедливо оплачиваетъ трудъ ихъ, чтобы какъ можно больше пользы и барышей извлечь для себя, то изъ такого нехри- стіанскаго образа дѣйствій жестокосердаго хозяина и нечестнаго отношенія къ рабочимъ проистекаетъ то бѣдствіе послѣднихъ, подъ тяжестію котораго страдаетъ рабочій классъ, озлобляясь противъ своихъ работодателей. Что сказала я о нехристіанскихъ хозяевахъ, работодателей, это имѣетъ отношеніе къ меньшимъ братьямъ. Кто не справедливо удерживаетъ или уменьшаетъ плату поденщику, мастеру или прислугѣ, такъ что послѣдніе не въ состояніи бываютъ дѣлами рукъ своихъ удовлетворять самымъ необходимымъ потребно- стямъ жизни, тотъ поступаетъ не по-христіански, грѣшитъ предъ

Богомъ и способствуетъ распространенію бѣдствій между людьми; а у кого нѣтъ никакихъ христіанскихъ убѣжденій и вѣры, тотъ и не задумается поступить такъ.

2) Совершенно другое бываетъ, когда работникъ и хозяинъ его руководятся въ своей дѣятельности началами христіанской вѣры.

Вѣра учитъ насъ прежде всего смотрѣть на трудъ и работу не только какъ на дѣло необходимости и невольнаго принужденія, но какъ на нравственный долгъ, въ исполненіи котораго мы обязаны дать Богу отчетъ. Во всей видимой природѣ мы не находимъ ни одного творенія, ни одной силы, которой Богъ не указалъ своей цѣли и своего опредѣленнаго назначенія. Само собою понятно, что и силы, данныя Богомъ человѣку, не должны оставаться мертвымъ капиталомъ, но онѣ сами указываютъ намъ на то, что такова воля Божія, чтобы мы употребляли ихъ въ дѣло, ими дѣйствовали и работали. Вотъ почему первый человѣкъ работалъ еще до грѣхопаденія въ раю, *воздѣлывая его* (1 Моис. 2, 15). Трудъ въ томъ состояніи и призваніи, въ которое Богъ поставилъ человѣка, есть то именно его земное назначеніе, которое дано намъ Богомъ. Мы обязаны силы нашей души и тѣла употреблять для нашего истиннаго блага, для пользы ближнихъ и во славу Божию. Хотя эта наша работа иногда и приноситъ трудъ и болѣзнь, но христіанинъ знаетъ, что сказалъ Богъ: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой*, что труды суть наказаніе и послѣдствія грѣха и, потому, онъ не долженъ на это сѣтовать и жаловаться. Христіанинъ совершаетъ свой трудъ по совѣсти, какъ обязанность, возложенную на него Самимъ Богомъ. Въ этомъ у него есть предъ глазами и славные образцы, и прежде всего его Спаситель, Который раздѣлялъ труды Своего отца Іосифа, о которомъ Евангеліе повѣствуетъ, что онъ былъ *плотникъ* (Марк. 6, 3). Совершенно въ духѣ своего Учителя поступалъ и святой апостоль Павелъ, который по мѣстамъ, самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ при выполненіи своей апостольской обязанности кормился дѣлами рукъ своихъ, устраивая шатры и палатки. А тѣхъ, которые вели бозпорядочную жизнь и не работали, а занимались бесполезными предметами, онъ увѣщаетъ именемъ Господа Іисуса Христа, чтобы они работали и ѣли свой собственный хлѣбъ *ибо кто не работаетъ, тотъ не долженъ говорить онъ, и псть* (2 Тессал. 3, 10—12).

Такими началами и воззрѣніями руководствуется христіанинъ. А если онъ трудится въ такомъ именно духѣ, тогда сердце его далеко

отъ недовольства, зависти и ненависти къ тѣмъ, которые богаче, состоятельнѣе его. Спокойствіе и довольство наполняютъ его сердце, и онъ съ негодованіемъ отвращается отъ вредныхъ ученій невѣрія, которыя стараются внушить ему, что можно сдѣлаться богатымъ и наслаждаться жизнію и безъ труда. Во все времена христіанской вѣры или ничего не знали о такихъ ученіяхъ, или же эти послѣднія не находили себѣ послѣдователей. Въ добросовѣстномъ и усердномъ исполненіи обязанностей своего призванія истинный христіанинъ всегда находилъ свое счастье и свое удовольствіе. Какія же теперь времена приносятъ болѣе счастья и благополучія человѣку: эти времена вѣры, или настоящее время невѣрія?

Но такими правилами руководятся и богатые хозяева, если они истинные христіане. Они смотрятъ на своихъ работниковъ, какъ на своихъ равноправныхъ братьевъ, къ которымъ они и относятся съ полною справедливостію и любовію,—съ полною справедливостію, когда они даютъ имъ надлежащую плату, давая имъ такимъ образомъ полную возможность удовлетворять существеннымъ нуждамъ жизни и поощряя къ большому усердію; съ полною любовію, когда дѣлаютъ для нихъ даже болѣе, чѣмъ сколько требуетъ строгая справедливость: когда, на примѣръ, окружаютъ ихъ заботами объ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, особенно во время несчастій, болѣзни и старческой дряхлости.

Гдѣ работники и хозяева ихъ поступаютъ по этимъ христіанскимъ правиламъ, тамъ всегда бываетъ истинное счастье и спокойствіе, тамъ никогда не бываетъ такихъ заключеній, каковыми отличается настоящее время, ни возстаній и насилій со стороны бѣднаго класса противъ состоятельныхъ и богатыхъ, ни притѣсненій бѣдняковъ со стороны богачей; тамъ всегда бываетъ между ними миръ, спокойствіе, любовь и довольство.

Что сказали мы о трудѣ и работѣ, то должны сказать и о собственности. И здѣсь все зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на эту собственность, глазами вѣры или невѣрія.

3) Собственность есть плодъ или личнаго труда и работы каждаго, или же наслѣдство, доставшееся отъ предковъ. Для существующаго, Богомъ установленнаго, порядка въ человѣческихъ обществахъ весьма важно, какъ люди понимаютъ собственность. Вотъ почему охраненіе правильно пріобрѣтенной собственности, въ чемъ бы она ни состояла, въ деньгахъ или въ имуществѣ, всегда составляло въ нихъ предметъ

главныхъ заботъ, и не могло быть никакого общественнаго и государственнаго порядка тамъ, гдѣ не было бы охраны собственности. Посмотримъ, какъ учить о правѣ собственности вѣра, и какъ—невѣріе.

4) Поставимъ сперва вопросъ: насколько человекъ имѣетъ право на обладаніе собственностію? Христіанская вѣра учить насъ, что всѣ творенія, всѣ земныя блага, по своему существу и природѣ, принадлежать своему Творцу, что онъ только одинъ есть истинный и полный Обладатель всѣхъ созданій. Но Богъ предоставилъ человеку право пользованія этими благами земли, и въ этомъ только смыслѣ человекъ имѣетъ на нихъ право. Слѣдовательно, человекъ—не полный и не безусловный обладатель земными благами, каковымъ можетъ быть одинъ только Богъ. Человеку предоставлено только пользоваться ими, да и это право пользованія ими не есть неограниченное право; онъ долженъ распоряжаться благами земли не такъ, какъ онъ хочетъ, но какъ хочетъ и какъ велѣлъ Богъ. Человекъ не въ правѣ употреблять ихъ не для той цѣли, для которой назначилъ ихъ Богъ. Цѣль же эту высказалъ Богъ въ слѣдующихъ словахъ: „*вотъ Я далъ вамъ всякую траву и всякія деревья, чтобы они служили пищею для васъ*„ (1 Моис. 1, 29), чтобы они служили средствомъ для сохраненія жизни и притомъ для всѣхъ людей.

Совсѣмъ иначе учить о правѣ на земныя блага невѣріе. По сему ученію, человекъ не только имѣетъ неограниченное право пользоваться оными, какъ своею собственностію, но, такъ какъ оно не признаетъ всемогущества Бога, то оно дѣлаетъ человека богомъ своей собственности, полнымъ неограниченнымъ владыкою земныхъ благъ, и разсматриваетъ эти послѣднія, какъ средства къ удовлетворенію его все болѣе и болѣе возрастающихъ страстей. Устраняя Бога, оно дѣлаетъ наслажденія жизнию и чувственныя удовольствія цѣлію существованія человека, а земныя блага—средствомъ для достиженія этой цѣли. Слѣдствіемъ же такого ученія бываетъ то, что между богатыми и бѣдными образуется такая пропасть, какой не зналъ еще христіанскій міръ, что съ каждымъ днемъ увеличивается болѣе и болѣе количество бѣдняковъ. Между тѣмъ, какъ богатые въ порывахъ крайне возбужденной чувственности безъ мѣры тратятъ свои средства на прихоти и предметы роскоши, бѣдные ихъ собратія терпятъ лишенія и нужды въ самомъ необходимомъ, не имѣя даже подъ-часъ пищи и одежды! Не вѣра, а невѣріе и безбожіе вызвали и породили это явленіе. Отнимая охоту къ труду и работѣ у бѣдныхъ, это не

вѣріе погашаетъ духъ любви и милосердія у богатыхъ. Въ этомъ ли счастье для человѣка?

5) Но какимъ образомъ люди должны примѣнять къ дѣлу свои права пользованія земными благами или права собственности? Вѣра христіанская и исторія учатъ, что по волѣ Божіей человѣку право собственности въ отношеніи извѣстной части благъ земли принадлежитъ въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ пользоваться только ея плодами. Въ продолженіе многихъ вѣковъ и тысячелѣтій такъ и было. Такъ и должно было быть. Ибо въ этомъ только случаѣ, т. е. когда каждый имѣетъ свою отдѣльную собственность для своего распоряженія и для пользованія плодами своихъ трудовъ, возможно хорошее и правильное хозяйство и экономія; только тогда господствуетъ порядокъ между различными званіями и классами людей; тогда только можетъ сохраниться миръ и согласіе между людьми.

Противъ этого существующаго до сихъ поръ и у всѣхъ христіанскихъ народовъ принятаго порядка современное невѣріе опять-таки дѣлаетъ возраженіе. По его ученію, всякое обладаніе землею должно принадлежать всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ. Частной отдѣльной собственности не должно быть ни у кого, но плоды этихъ благъ и трудовъ должны быть раздѣляемы между всѣми по ровну. Это ученіе называется коммунизмомъ. Цѣль этого ученія та, чтобы отмѣнить всякую частную собственность, ввести всеобщее владѣніе землею и хозяйство и равномѣрный дѣлежъ плодовъ его? Если бы всѣ блага земли были въ общественномъ распоряженіи и общее было обработываніе земли, тогда немислимо было бы хорошее и правильное хозяйство, ибо каждый сталъ бы избѣгать труда и слагать его на другихъ; каждый сталъ бы надѣяться на другого, естественная лѣность и праздность достигли бы тогда высшаго своего развитія, и ослабѣла бы охота къ труду, такъ какъ личный трудъ никому не приносилъ бы особенной пользы. Равнымъ образомъ не могло бы быть порядка при управленіи и распоряженіяхъ общественнымъ имуществомъ, и вѣчныя происходили бы недоумѣнія и замѣшательства, если бы каждый заботился о всемъ и о всѣхъ. Это всеобщее владѣніе представило бы особенно широкое поле спорамъ и несогласію. Если теперъ родные братья сплошь да рядомъ не бываютъ согласны, когда приходится имъ дѣлить наслѣдство отца, если обитатели, дышаніе воздухомъ одного и того же дома, пьющіе воду изъ одного и того же колодезя и стакана, расхоятся между собою и ссорятся, то что стало

бы изъ человѣчества, если бы ему приходилось дѣлить всякое владѣніе, всякую прибыль и добычу? Тогда родъ человѣческій представилъ бы изъ себя печальную арену ссоръ, распрей и ужасныхъ мятежей.

Такимъ образомъ, ученіе о коммунизмѣ неминуемо привело бы къ величайшему вреду и гибели людей, если бы оно было осуществлено на дѣлѣ. Но вмѣсто этого ложнаго коммунизма вѣра учитъ насъ истинному коммунизму. По этому ученію блага земли должны давать средства къ жизни всѣмъ людямъ. Стало быть плоды каждой частной собственности не должны быть исключительно достояніемъ отдѣльныхъ только лицъ,—не должны они доставлять излишекъ однимъ и лишать существенно необходимаго для жизни другихъ. Отсюда христіанская вѣра вмѣняетъ въ обязанность богатымъ смотрѣть на свое имущество какъ на достояніе всѣхъ, дабы они готовы были дѣлиться имъ съ другими своими собратіями, въ случаѣ ихъ нужды. Почему апостоль говоритъ: *имущіе этого міра да дають немущимъ...* *Блаженіе есть давати, нежели приимати* (Дѣян, 29, 35. 1 Тимоѳ. 6, 17 и 18). Если теперь истинный христіанинъ исполняетъ эту обязанность, какое чудное положеніе занимаетъ онъ! Чрезъ это онъ участвуетъ въ дѣлахъ Божественнаго промысленія. Этимъ онъ вноситъ въ жизнь ту любовь, съ которою заботится о всѣхъ Богъ, и удѣляя своимъ собратіямъ часть своего достоянія по той самой любви, по которой Богъ назначилъ его для всѣхъ людей, онъ приобретаетъ милость и благоволеніе Бога, тогда какъ невѣріе пресѣкаетъ въ человѣкѣ источникъ всякой любви къ ближнимъ и дѣлаетъ его существомъ своекорыстнымъ, полнымъ безграничнаго самолюбія и эгоизма.

На какую же сторону станемъ теперь мы съ вами, братіе? Вотъ сопоставили мы между собою ученіе вѣры и невѣрія въ отношеніи важнѣйшаго вопроса о трудѣ и собственности и увидѣли, гдѣ истинное счастье и спасеніе, а потому рѣшеніе этого вопроса не должно затруднять никого. Будемъ же впредь смотрѣть на трудъ и работу, къ которой призваны мы своимъ званіемъ и положеніемъ въ обществѣ, какъ на священную, Самимъ Богомъ возложенную на насъ, обязанность, въ исполненіи которой мы должны будемъ нѣкогда дать строгій отвѣтъ Богу. Будемъ выполнять этотъ долгъ свой съ неослабнымъ усердіемъ ради Бога, по совѣсти, а не изъ-подъ палки, не по принужденію и необходимости. Пусть, поэтому, не отказывается

отъ труда, занятій и работы и тотъ, кто имѣеть возможность жить и безъ труда; пусть избѣгаетъ онъ праздности, какъ противной Божественному закону, какъ источника и начала всякаго порока. Будемъ довольствоваться тѣмъ, что даетъ намъ нашъ трудъ, хотя бы этого, по нашему мнѣнію, было для насъ и недостаточно, ибо только въ довольствѣ, а не въ избыткахъ заключается наше счастье. Еще менѣе надобно полагать его въ удовлетвореніи корыстолюбія и чувственныхъ страстей. Бѣдные пусть не питаютъ въ сердцахъ своихъ зависти и ненависти къ богатымъ; равно и богатые не должны чуждаться и быть холодными и жестокосердыми къ бѣднымъ, а помнить, что должны дѣлать они съ своими излишками. По слову Господа, кто даетъ бѣднымъ, тотъ взаимы даетъ Самому Богу.

Освященіе церкви при манежѣ въ портѣ Императора Александра III, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго (3-го марта сего 1907 года).

3-го марта с. г. въ портѣ Императора Александра III происходило рѣдкое торжество, которое надолго останется въ памяти обывателей порта. Это торжество — освященіе построенной при манежѣ церкви въ имя благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память незабвеннаго основателя порта, въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца Императора Александра III.

Прежде чѣмъ описывать самое торжество, нелишне будетъ предложить описаніе манежной церкви. — Инициатива постройки при манежѣ церкви принадлежитъ великому князю Алексѣю Александровичу.

Первоначально предполагалось устроить церковь въ части манежа, выходящей на сѣверъ, а потомъ, согласно желанія великаго князя, алтарь былъ пристроенъ съ восточной стороны зданія. Въ данномъ случаѣ руководились слѣдующими соображеніями. Обыкновенно въ православныхъ храмахъ алтари, куда обращаются взоры молящихся, помѣщаются на востокъ, символъ свѣта, добра, истины; съ другой стороны, помѣщая алтарь въ центрѣ восточной стороны манежа, имѣлось въ виду то, чтобы богослуженіе, совершаемое въ немъ, было одинаково слышно во всѣхъ частяхъ зданія. — Планъ и смѣта на

сооруженіе зданія и церкви были составлены инженеромъ морской строительной части г. Житковымъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго и строился манежъ съ церковью. Зданіе манежа начато постройкою въ 1905 году. Закладка церкви состоялась въ 1906 году.

Всѣ постройки были окончены къ концу 1906 г., и внутренняя отдѣлка зданія и алтаря съ постановкою иконостаса окончена въ февралѣ текущаго 1907 года. Самое зданіе манежа имѣетъ въ длину 60 саж., а въ ширину 12 саж. Полы въ алтарѣ сдѣланы изъ метлахскихъ плитокъ, Потолокъ выкрашенъ свѣтлоглубой краскою, съ ризеткою въ видѣ вызолоченной звѣзды, служащей для подвѣшенія люстры. Алтарь освѣщается одной бронзовой люстрой въ 12 свѣчей (стоим. 85 р.) и 4-мя бронзовыми бра (стоим. 9 р. 40 к.). — Иконостасъ одноярусный, выкрашенный бѣлою краскою, съ позолотою, изъ березоваго дерева (стоим. 1680 р.), работы извѣстной въ С.-Петербургѣ мастерской Абросимова, со вставными на полотнѣ писанными иконами. Царскія врата рѣзные, вызолоченныя. Иконы иконостаса изготовлены Петербургскимъ художникомъ-академикомъ г. Шаховскимъ. По сторонамъ царскихъ вратъ помѣщены художественно исполненныя на полотнѣ изображенія Спасителя и Вожіей Матери, на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ помѣщены иконы — св. архистр. Божія Михайла и арханг. Гавріила; за южными дверями — икона храмоваго святого, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а за сѣверными дверями — икона святителя Николая чудотворца. Надъ царскими вратами — изображеніе Тайной вечери, а по обѣимъ сторонамъ его — иконы святителей Василия Великаго и Іоанна Златоустаго. Иконостасъ увѣнчанъ крестомъ. За престоломъ вставлена въ стѣнѣ художественно написанная на полотнѣ тѣмъ же академикомъ г. Шаховскимъ — икона Воскресенія Христова, размѣромъ почти во всю восточную стѣну алтаря (стоим. 1000 руб.). — Алтарь съ иконостасомъ отдѣляется отъ манежа глухою подъемною желѣзною шторою. — Съ обѣихъ сторонъ къ алтарю примыкають сторожка и ризница съ умывальникомъ и зеркаломъ. Наверху по обѣимъ же сторонамъ алтаря устроены хоры для пѣвчихъ, съ которыхъ (хоровъ) ведетъ лѣстница на колокольню, представляющую собою навѣсъ, увѣнчанный желѣзнымъ вызолоченнымъ крестомъ. На колокольнѣ — 7 колоколовъ (стоим. 2000 руб.); всѣ они благозвучны, мелодичны, подобраны по камертону. Колокола подняты и освящены въ концѣ 1906 года. Когда всѣ работы по манежу и алтарю были закончены, съ разрѣшенія О. Протопресвитера военнаго

и морского духовенства, и съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Рижскаго Митавскаго, 3-го сего марта торжественно было совершено освященіе новосозданнаго храма.

Торжество еще началось наканунѣ. Къ 6-ти часамъ вечера первый разъ раздался стройный и мелодическій звонъ съ колокольни новосооруженной при манежѣ церкви, возвѣщая жителямъ порта предверіе великаго русскаго духовнаго торжества. Этотъ вѣстникъ молитвы своимъ благоразумнымъ и умилительнымъ гласомъ, проникая въ сердце, призывалъ въ новый храмъ богомольцевъ. Откликаясь на его призывъ всѣ—и старъ, и младъ,—спѣшили туда и наполняли громадное зданіе манежа. Въ 6 часовъ вечера, при многолюдномъ собраніи молящихся, среди храма, совершено было торжественное праздничное всенощное бдѣніе настоятелемъ портоваго морского Николаевскаго собора, протоіереемъ о. В. М. Архангельскимъ, въ сослуженіи съ о. благочиннымъ Рижскихъ военно-неподвижныхъ церквей, прибывшимъ изъ Риги на наше торжество, о. М. В. Михновскимъ, священниками—Либавской крѣпостной церкви о. А. В. Павлинскимъ, 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка—о. Н. Г. Николаевскимъ, мѣстнаго морского собора о. Р. Я. Пасситъ, при діакопѣ о. Н. О. Луговскомъ. Кромѣ указанныхъ іереевъ принялъ участіе во всенощномъ бдѣніи и освященіи храма—заслуженный іеромонахъ флота, непрерывно плававшій на боевыхъ корабляхъ болѣе пяти лѣтъ, участвовавшій въ бояхъ на Дальнемъ Востокѣ на крейсерѣ „Богатырь“, украшенный знаками отличія, нынѣ священнослужитель на учебномъ суднѣ „Океанъ“, о. Венедиктъ. — За всенощнымъ бдѣніемъ пѣлъ стройно и художественно хоръ пѣвчихъ портоваго морского собора подъ управленіемъ стяжавшаго уже извѣстность регента г. А. А. Сирота.

Въ день освященія, въ 9 часовъ утра совершено было малое водосвятіе, а въ 10 часовъ началось освященіе престола и храма. Чинъ освященія торжественно совершалъ настоятель морского собора, протоіерей о. В. М. Архангельскій, въ сослуженіи съ тѣмъ же духовенствомъ, которое участвовало наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ. По освященіи и облаченіи престола и жертвенника, изъ манежа, подъ мелодичный звонъ колоколовъ и стройное пѣніе пѣвчихъ, тронулся крестный ходъ со св. Антиминсомъ вокругъ храма южными дверьми, сопровождаемый многочисленной толпой молящихся. Чудная, величественная картина: длинной лентой развернулся крестный ходъ съ развѣвающимися хоругвями и крестомъ впереди, воздухъ огла-

шался пѣніемъ. Стройно прошелъ чинъ освященія. Началась первая божественная литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Величественно трогательна была картина. Торжественность и благолѣпіе самаго богослуженія, совершаемаго сонмомъ іереевъ, стройное и гармоничное пѣніе хора пѣвчихъ морского собора подъ искуснымъ управленіемъ, пріобрѣвшаго широкую извѣстность среди либавцевъ своимъ талантомъ и умѣньемъ, регента г. А. А. Сирота, умиляло душу, наполняло ее восторгомъ и усиливало молитвенное настроеніе. Были художественно исполнены за литургіею: „Херувимская № 7“ — Бортнянскаго, „Милость мира“ — Фатѣва, „Достойно есть“ — Бортнянскаго, концертъ, „Господи Боже Израилевъ“ Бортнянскаго и др. Послѣ запричастнаго стиха и концерта, священникомъ Пасситъ было сказано приличествующее случаю слово о значеніи храма рукотвореннаго и объ обновленіи нерукотвореннаго храма, какъ выводъ изъ празднуемаго событія.

Послѣ божественной литургіи совершено было молебствіе св. благовѣрному великому князю Александру Невскому съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III.

На освященіи храма и литургіи присутствовали изъ высшихъ начальствующихъ лицъ: комендантъ Либавской крѣпости генераль-лейтенантъ Васильевъ, командиръ порта контръ-адмиралъ В. В. Линдестремъ, контръ-адмиралъ Щенсновичъ, начальникъ инженеровъ Либавской крѣпости генераль-маіоръ Порошинъ, начальникъ Либавской крѣпостной артиллеріи генераль-маіоръ Крыловъ, главный докторъ морского госпиталя д. ст. сов. Холщевниковъ, строитель порта инженеровъ полковникъ Н. Г. Корсакевичъ, ктиторъ морского собора полковникъ по адмиралтейству В. И. Малиновскій, ктиторъ манежной церкви, капитанъ по адмиралтейству И. В. Еловскій и др. По окончаніи торжества въ квартирѣ командира порта приглашеннымъ гостямъ предложена была трапеза.

Такъ закончилось наше духовное торжество. Да ниспошлетъ Господь Богъ Свою благодать и благословеніе на потрудившихся при устроеніи церкви, гдѣ христіанское воинство можетъ получать наставленіе, утѣшеніе и укрѣпленіе силъ.

Подъ впечатлѣніемъ пѣнія церковнаго хора пѣвчихъ Л. Гвардіи Литовскаго полка, квартирующаго въ г. Варшавѣ.

(Письмо съ редакцію).

Въ интересахъ развитія церковнаго пѣнія въ войскахъ, какъ средства, имѣющаго громадное воспитательное значеніе, прошу не отказать удѣлить нѣсколько строкъ въ „Вѣстн. Военн. Духовенства“ о заслуживающей особеннаго вниманія постановкѣ хора пѣвчихъ Л. Г. Литовскаго полка, надѣясь хоть такимъ способомъ вызвать благородное соревнованіе въ этомъ отношеніи и въ другихъ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ городахъ, въ отдѣльныхъ Штабахъ и особенно въ *крѣпостяхъ*, въ которыхъ болѣе чѣмъ гдѣ необходимо имѣть хорошіе церковные хоры. Къ несчастію въ нѣкоторыхъ полкахъ и крѣпостяхъ (гдѣ необходимъ одинъ общій гарнизонный хоръ) при полной возможности устроить хорошій церковный хоръ — вопросъ этотъ находится почти въ первобытномъ состояніи и, поэтому церковное пѣніе въ этихъ частяхъ войскъ требуетъ желать еще много, много лучшаго...

Хотя въ гвардейскихъ частяхъ войскъ церковные хоры поставлены вообще хорошо, но въ этомъ отношеніи, хоръ пѣвчихъ Л. Г. Литовскаго полка положительно выдѣляется среди другихъ полковъ гвардіи, что приписываю особенной заботѣ о хорѣ со стороны командира полка, пригласившаго для этой цѣли по вольному найму опытнаго регента — руководителя хора. Конечно хоръ этотъ не специальный (митрополичій или архіерейскій) хоръ, а состоящій изъ воспитанниковъ полковой школы и нижнихъ чиновъ, хотя и бывшихъ, до пріема въ военную службу, въ пѣвческихъ хорахъ, но въ настоящее время тоже несущихъ службу (конечно съ нѣкоторыми льготами), и вотъ поэтому-то пѣвчіе Л. Г. Литовскаго, по серьезности репертуара исполняемыхъ духовно музыкальныхъ произведеній, дѣйствительно заставляютъ обращать на себя особенное вниманіе въ глазахъ истинныхъ любителей церковнаго пѣнія, чему свидѣлствуетъ переполненіе полковой церкви молящимися въ дни Богослуженій.

Для полноты составленія мнѣнія о достоинствахъ этого хора,

укажу объ исполненіи имъ на Богослуженіяхъ въ полковой церкви 20 и 21 января церковныхъ пѣснопѣній нашихъ корифеевъ церковно-музыкальной литературы—Чайковскаго, Львова, Архангельскаго, Гречанинова, Кастаньскаго и Панченко (три послѣдніе—композиторы новаго направленія въ православ. церковной музыкѣ). Выше всякихъ похвалъ нужно поставить, прежде всего, благоую цѣль руководителя—ознакомленіе насъ, православныхъ, съ твореніями современныхъ знаменитѣльцевъ церковной музыки, а, въ свою очередь, достаточное преодоленіе (не спеціальнымъ) хоромъ весьма сложныхъ, по технической разработкѣ и новизнѣ чарующей и самобытной русской гармонизаціи, произведеній Гречанинова, Кастаньскаго и Панченко, слишкомъ краснорѣчиво указываетъ на степень музыкальной подготовки этого пѣвческаго хора; изъ всѣхъ исполненныхъ въ эти дни (20 и 21 января) церковныхъ пѣсней, истиннымъ „шедевромъ“ является „*Во царствіи Твоемъ*“,—Панченко, такъ какъ въ этой церковной пѣснѣ глубина религіознаго чувства вполне гармонируетъ съ сложной технической разработкой, и въ этомъ отношеніи (степени религіозности) произведенія Гречанинова и Кастаньскаго, не смотря на ихъ интересную контрапунктическую разработку и богатство гармонизаціи, мнѣ кажется, уступаютъ произведеніямъ Панченко; что касается музыки Архангельскаго, то въ этомъ отношеніи произведенія его, по сравнительной легкости преодоленія ихъ, въ силу болѣе понятной для всѣхъ: гармонизаціи, и, главное, по глубокому внутреннему религіозному чувству никогда не утратятъ своего значенія.

Конечно въ большинствѣ армейскихъ частей войскъ, по нѣкоторымъ неблагоприятнымъ условіямъ стоянки и другимъ не менѣе важнымъ обстоятельствамъ, почти невозможно поставить церковные хоры на должную высоту, но по крайней мѣрѣ необходимо стремиться, по силѣ возможности, упорядочить дѣло организаціи и обученія полковыхъ церковныхъ хоровъ на столько, чтобы удовлетворить даже не требовательный слухъ православнаго воина и доставить ему хоть немного эстетически религіознаго наслажденія; въ крѣпостяхъ же 1-го и 2-го классовъ безусловно *есть полная возможность* организовать хорошій пѣвческій смѣшанный хоръ, если только высшіе начальники захотятъ сдѣлать это!..

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго остается только отъ души пожелать, чтобы похвальная, вполне заслуженная, репутація пѣвчихъ Л. Г. Литовскаго полка, нашла бы себѣ подражаніе и въ другихъ

военныхъ пѣвческихъ хорахъ, для лучшаго развитія вообще православнаго церковнаго пѣнія, какъ средства имѣющаго большое воспитательное значеніе въ войскахъ!.

И. В. Точискій.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМИБУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). 1)

Еще въ 1861 году отъ 24 мая архитекторъ старшій строитель зданія Главнаго Адмиралтейства коллежскій совѣтникъ Риглеръ входитъ въ строительное управленіе Морского Министерства рапортомъ о необходимости устройства новой *каменной* колокольни вмѣсто нынѣ существующей *деревянной*, пришедшей отъ времени въ ветхость. На какомъ рапортѣ начальникомъ строительнаго управленія сдѣлана была слѣдующая резолюція: „поддержать изъ ремонта въ семь году, а въ будущемъ 1862 году имѣть быть назначена сумма, не испрашивая ее въ ассигнованіе по смѣтѣ“.

Но такъ какъ въ 1862 году эта сумма не была отпущена, то архитекторъ Риглеръ отъ 22 марта 1863 года вторично входитъ съ ходатайствомъ о постройкѣ *каменной* колокольни, существующая деревянная угрожала паденіемъ колоколовъ, причемъ представилъ актъ объ освидѣтельствованіи существующей колокольни, а также смѣту, чертежъ и разсѣночную вѣдомость на устройство новой колокольни.

На этотъ разъ смѣта, чертежъ и разсѣночная вѣдомость строительнымъ управленіемъ были утверждены и работы съ торговъ были отданы за 645 рублей Петергофскому 3 гильдіи купцу Θεодану Капшину, съ которымъ и былъ заключенъ 2 іюня 1863 года контрактъ на работы по разобранію ветхой деревянной колокольни и построенію новой каменной.

Всѣ работы, положенныя по смѣтѣ, должны быть произведены въ теченіе одного мѣсяца и одной недѣли“.

И дѣйствительно они были окончены своевременно о чемъ 26 іюля 1863 года и былъ составленъ актъ.

1) См. „Вѣстн. Воен. Дух-ва“ 1906 г. № 21. стр. 688.

Устройство въ соборѣ трехъ новыхъ придѣловъ въ 1874, 1889 и 1891 годахъ.

При устройствѣ Адмиралтейской церкви св. Спиридона Тримунтскаго для причта и прихожанъ Исаакіевскаго собора въ 1821 году были устроены и освящены *два* придѣла: главный *во имя Святителя Спиридона* и боковой съ правой стороны *во имя Исаакія Далматскаго*.

Въ послѣдствіи были устроены еще *три* придѣла: одинъ внизу съ лѣвой стороны во имя Николая Чудотворца, а два вверху на хорахъ: во имя праведныя Анны съ лѣвой стороны и Пророка Осіи съ правой стороны.

Первымъ по времени устроень придѣлъ на хорахъ *во имя Праведныя Анны* въ 1874 году.

Объ устройствѣ этого придѣла мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Извѣстный въ Петербургѣ общественный дѣятель и благотворитель дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Георгіевичъ Петровъ, жительствовавшій въ 1874 году по Большой Милліонной улицѣ въ собственномъ домѣ, отъ 19 ноября этого года обратился къ главному священнику арміи и флотовъ протоіерею Покровскому съ слѣдующимъ письмомъ ¹⁾.

„Настоятель собора св. Спиридона заявилъ мнѣ: не желаю ли что-нибудь пожертвовать на устройство предполагаемаго придѣла на хорахъ того собора“.

„Объявивъ о. настоятелю, что я готовъ отдать на упомянутый предметъ облигацію С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества *въ тысячу рублей* съ тѣмъ, чтобы предполагаемый придѣлъ былъ устроень съ память покойной моей родительницы потомственной почетной гражданки Анны Петровой въ честь ея ангела: Зачатія Св. Анны, празднуемаго православною церковію 9 декабря, и чтобы въ устроенномъ придѣлѣ при совершаемыхъ богослуженіяхъ, въ числѣ прочихъ, поминались имена близкихъ моихъ родныхъ: за упокой: *Георгія, Анны и Димитрія*, и за здравіе: *Михаила, Елисаветы, Анны, Александры, Параскевы, Георгія, Николая и Ольги*.“

¹⁾ Дѣло архива канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ 1874 г. № 296, о желаніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова пожертвовать для устройства особаго придѣла на хорахъ С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора во имя Праведныя Анны, — облигацію С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества *въ тысячу рублей*.

„Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе вашего высокопреподобія, я надѣюсь, что вы окажете съ своей стороны содѣйствіе къ достиженію моей цѣли, и по собраніи свѣдѣній, увѣдомите меня положительнымъ отвѣтомъ“.

Главный священникъ, передавая это заявленіе въ ордерѣ отъ 1 апрѣля 1875 года настоятелю собора протоіерею Левитскому, предписалъ немедленно донести ему: принято ли имъ къ исполненію заявленное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Егоровичемъ Петровымъ желаніе къ устроенію въ Адмиралтейскомъ соборѣ Св. Спиридона, на хорахъ онаго, придѣла во имя Зачатія Св. Анны на жертвуемую сумму *въ тысячу рублей* въ облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества; причемъ главный священникъ сообщалъ, что съ его стороны не имѣется препятствій.

Чѣмъ эта переписка окончилась, въ дѣлѣ не видно. Но изъ устныхъ разсказовъ достовѣрныхъ лицъ извѣстно, что, къ сожалѣнію, желаніе Петрова не исполнилось, почему именно, неизвѣстно и что, при всемъ этомъ, *придѣлъ во имя Зачатія Праведныя Анны, празднуемаго церковію 9 декабря*, былъ устроенъ при томъ же настоятелѣ собора протоіереѣ Александрѣ Левитскомъ въ концѣ 1874 или началѣ 1875 года и, какъ говорятъ на собственные средства послѣдняго, и также въ память покойной матери его Анны.

Придѣлъ на хорахъ съ правой стороны *во имя Пророка Осии* устроенъ въ 1889 году настоятелемъ собора протоіереемъ Поповицкимъ и ктитормъ подполковникомъ Егоровымъ на средства отчасти церковныя, отчасти собранныя отъ прихожанъ. Устроенъ придѣлъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра III, Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшаго Ихъ семейства 17 октября 1888 года, въ день празднованія памяти Пророка Осии, при крушеніи поѣзда на станціи Борки на Азово-Харьковской желѣзной дорогѣ, за что и послѣдовала причту Высочайшая благодарность.

Придѣлъ въ нижнемъ ярусѣ на лѣвой сторонѣ отъ главнаго придѣла *въ честь Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца* устроенъ въ ноябрѣ 1891 года при томъ же настоятелѣ и ктиторѣ въ память спасенія жизни Государя наслѣдника, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича отъ угрожавшей Ему опасности въ Отсу въ Японіи 28 апрѣля 1891 года.

Оба послѣдніе придѣлы были освящены протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Александромъ Желобовскимъ, въ сослуж-

женіи предсѣдателя духовнаго правленія протоіерея Словцова, благочиннаго С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства протоіерея Ставровскаго и соборнаго причта.

Сооруженіе иконы Спасителя въ 1863 г. въ память чудеснаго избавленія генераль-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича отъ руки убійцы.

Въ 1863 году, 21 мая, соборъ обогатился высокоцѣннымъ образомъ Христа Спасителя, пожертвованнымъ моряками на собранныя ими деньги въ память чудеснаго избавленія Генераль-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, Намѣстника Царства Польскаго, отъ руки убійцы въ Варшавѣ 21 іюня 1862 года. Въ Морскомъ Сборникѣ за 1863 годъ ¹⁾ помѣщенъ отчетъ о сооруженіи этой иконы и объ употребленіи пожертвованныхъ для сего денегъ. Изъ этого отчета мы узнаемъ что въ память чудеснаго избавленія Великаго Князя генераль-адмирала отъ руки убійцы въ Варшавѣ, многія лица морского и другихъ вѣдомствъ изъявили желаніе соорудить въ Главномъ Морскомъ С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ икону Христа Спасителя. По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государю Императору благоугодно было дать на сіе свое соизволеніе. Открытою вслѣдствіе сего подпискою собрано на сооруженіе иконы 9569 рублей 9½ коп. Исполненіе заказа было поручено академику Солнцеву, по рисункамъ и, подъ руководствомъ котораго, самая работа была произведена серебрянныхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ, украшеніе же изъ брилліантовъ сдѣлано ювелиромъ Бутцемъ. На ризу, кіоту и украшенія употреблено серебра 84 пробы 72 фунта и 35 золотн. и 363 разной величины брилліантовъ. Собранная на сей предметъ сумма распределѣна слѣдующимъ образомъ:

1) По счету серебрянныхъ дѣлъ мастера Верховцева	6340	р.	—	к.
2) По счету брилліантовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастера Бутца	2919	„	9½	„
3) Передано въ С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ на содержаніе неугасимой лампы	300	„	—	„
	<hr/>			
Итого	9569	р.	9½	к.

Въ верхнемъ карнизѣ кіоты вдѣлана выдвигаемая бронзовызолоченная доска, на которой вырѣзаны имена жертвователей.

¹⁾ Октябрь мѣсяць № 10. Томъ LXVIII, официальнй отдѣлъ страницы 46—46.

Дарованіе собору отъ Государя Императора ботинка со стопы Святителя Спиридона въ 1860 году.

Въ 1860 году нашъ соборъ получилъ въ Высочайшій даръ отъ Государя Императора Александра II *малиновый бархатный вышитый золотомъ ботинокъ со стопы Святителя Спиридона.*

Исторія этого дара слѣдующая ¹⁾:

Въ 1456 году одинъ грекъ, житель города Константинополя, нѣкто Георгій Коломеретти, убѣгая изъ города Константинополя, занятаго турками, прибылъ на островъ Корѳу *съ мощами Теодоры Императрицы и Св. Спиридона, Епископа Тримифунтскаго.* Сынъ Георгія Коломеретти, по имени Филиппъ, выдалъ въ замужество единственную свою дочь за нѣкоего благороднаго корѳянина Стамати Булгари, который выстроилъ на островѣ Корѳу на свои средства храмъ, куда и поставлены были Святые Мощи Угодника Божія. По смерти Филиппа Коломеретти храмъ и мощи Святителя Спиридона перешли въ собственность дочери его, вышедшей въ замужество за жителя острова Корѳу Стамати Булгари, а по ея смерти храмъ и мощи перешли *въ собственность фамилии Булгари.* Такимъ образомъ, церковь Святителя Спиридона съ мощами угодника на островѣ Корѳу, со времени паденія Константинополя и до сего времени, принадлежитъ семейству графовъ Булгари, которые въ то же время были священниками оной церкви.

Естественно, что на поклоненіе Святымъ Мощамъ Угодника Божія приходило изъ разныхъ странъ много благочестивыхъ путешественниковъ, желавшихъ получить отъ Святыхъ Мощей благодатную помощь. Отсюда у настоятелей этого храма и возникъ обычай къ Святымъ Мощамъ на стопу Угодника возлагать ботинки, которые лежали на Мощахъ года два или три, и затѣмъ эти ботинки, по снятіи ихъ и по замѣнѣ ихъ новыми, разрѣзались на части и раздавались благочестивымъ паломникамъ.

Исторія ботинка, поднесеннаго Государю Императору Александру II и принесеннаго въ даръ собору, — слѣдующая: Московскій полиціймейстеръ подполковникъ Сочинскій въ запискѣ, представленной имъ въ 1850 году министру Императорскаго Двора, изъяснилъ, что графъ Булгари, настоятель находящагося на островѣ Корѳу во имя Св. Спи-

*) Дѣло канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ 1860 г., № 87, о присланномъ ботинкѣ, принадлежавшемъ Св. Спиридону, для храненія въ С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ, на 10 листахъ.

ридона Тримиѳунтскаго Чудотворца храма, въ которомъ почиваютъ Мощи сего Угодника, препроводилъ къ нему, Сочинскому, какъ сыну дворянки, родившейся на означенномъ островѣ, для поднесенія Государю Императору Александру II *ботинокъ*, принадлежавшій упомянутому Угоднику Божію и просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на представленіе сего дара Его Величеству.

Г. Министръ Императорскаго Двора въ отношеніи къ исправляющему должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князю Урусову отъ 1 іюля 1860 года, сообщилъ, что по Всеподданнѣйшему докладу его, г-на министра, объ означенномъ приношеніи, Государь Императоръ изъявилъ соизволеніе на принятіе онаго и Высочайше повелѣтъ соизволилъ: *ботинокъ* и присланный вмѣстѣ съ нимъ отъ графа Булгари *удостоверительный актъ* передать для храненія *въ находящуюся въ зданіи Главнаго Адмиралтейства церковь Св. Спиридона*, съ подробнымъ изложеніемъ всей происходившей по поводу приношенія графа Булгари переписки. Въ то же время министръ Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ, для доставленія по назначенію, *самый ботинокъ* и *актъ* объ ономъ, а также *копію съ доставленнаго къ нему при отношеніи товарища министра Иностранныхъ Дѣлъ донесенія нашего Генеральнаго Консульства* въ г. Корѳу о настоятелѣ храма Св. Спиридона, графѣ Булгари и о поднесенномъ имъ ботинкѣ.

Въ *удостоверительномъ актѣ*, написанномъ на греческомъ и французскомъ языкахъ, говорится слѣдующее:

„Удостоверяю благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, что ботинокъ, на которомъ приложена печать моей церкви на красномъ для напечатанія воску, освященный древностью употребленія и содержащійся въ особомъ ящикѣ, при семъ прилагаемомъ, былъ нѣкогда надеть на стопу нетлѣнныхъ и чудесно обрѣтенныхъ мощей Святителя и Чудотворца Спиридона епископа Тримиѳунтскаго, покровителя сего острова, гдѣ они, сохраняются и мною съ благоговѣніемъ посвященъ и всемиренно препровожденъ къ Его Величеству, Августѣйшему Императору Александру II, Самодержцу Всероссійскому въ Его помощь, освященіе и благоденствіе, какъ и всей Его Августѣйшей Императорской Фамиліи“.

„Данъ изъ церкви Чудотворца Святителя Спиридона въ Корѳу, 30-го августа 1859 года“.

„Георгій Булгари, приходскій священникъ, совладѣлецъ съ фамиліею г. графовъ Булгари“.

„На каковомъ удостовѣрительномъ актѣ вверху имѣется изображеніе почивающихъ въ ракъ Св. Мощей Святителя Спиридона, а внизу приложена печать церкви на красномъ сюргутѣ.

Въ донесеніи консульства изъяснено, что „Георгій Булгари священникъ церкви Св. Спиридона на островѣ Корѳу, которая принадлежитъ ему въ собственность, имѣетъ отъ 60 до 70 лѣтъ, исполняетъ свои обязанности какъ слѣдуетъ и вообще о поведеніи его не слышно ничего предосудительнаго, что церковь принадлежитъ семейству Булгари со времени паденія Константинополя, т. е. 400 лѣтъ, что она до сихъ поръ пользуется ежегоднымъ пособіемъ по 158 руб. 75 коп. отъ Русскаго Правительства, что таковой же ботинокъ, служившій обувью для ноги Св. Спиридона, почивающаго въ церкви его имени, по указу Императора Павла I-го, данному въ Гатчинѣ 15 сентября 1800 года, былъ посланъ въ Москву,—что подобные ботинки возобновляются чрезъ каждые два или три года и старые разрѣзаются на части и раздаются благочестивымъ людямъ.

Исправляющій должность оберъ прокурора Св. Синода камергеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Урусовъ, при отношеніи отъ 25-го іюня 1860 года, за № 3860, доставленные отъ министра Императорскаго Двора: *ботинокъ, актъ и записку Генеральнаго Консульства* препроводилъ къ главному священнику арміи и флотовъ протопресвитеру Кутневичу для зависящаго распоряженія относительно внесенія приношенія графа Булгари и упомянутыхъ бумагъ *въ церковь Св. Спиридона, находящуюся въ зданіи Главнаго Адмиралтейства въ С.-Петербурѣ на храненіе.*

Все это при ордерѣ отъ 2 іюля 1860 года, за № 2702, главнымъ священникомъ препровождалъ причту Адмиралтейскаго собора для храненія въ особомъ серебряномъ ящикѣ, или ковчегѣ.

Дарованіе собору отъ генераль-адмирала подушечки изъ-подъ главы Святителя Спиридона въ 1878 г.

Соборъ получилъ 1878 году другой подобный же даръ отъ генераль-адмирала великаго князя Алексія Александровича, — *подушечку* изъ-подъ главы Святителя Спиридона.

Исторія этой подушечки слѣдующая:

Во время посѣщенія государемъ великимъ княземъ генераль-адмираломъ Алексіемъ Александровичемъ въ 1876 году города Корѳу, митрополитъ Іоническихъ острововъ поднесъ Его Императорскому Вы-

сочеству бархатную подушечку, бывшую нѣкоторое время подъ главою Святителя Спиридона, святыхъ мощи коего почиваютъ въ городѣ Корѳу. Съ благоговѣніемъ принявъ этотъ священный даръ, великій князь изволилъ найти болѣе всего приличнымъ назначить оный въ Адмиралтейскій соборъ, посвященный памяти вышеназваннаго Святаго.

По порученію Его Высочества, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ баронъ Николай Густавовичъ Шиллингъ, при письмѣ отъ 20 февраля 1878 года, за № 127, на имя управляющаго морскимъ министерствомъ Степана Степановича Лесовскаго, препровождая уложенную въ футляръ означенную подушечку, просилъ его высокопревосходительство не оставить распоряженіемъ о помѣщеніи оной въ соборѣ Св. Спиридона.

Вслѣдъ засимъ инспекторскій департаментъ морскаго министерства, при отношеніи отъ 5 марта, за № 2118, препроводилъ къ настоятелю собора протоіерею Левитскому, бархатную подушечку въ футлярѣ, въ чемъ имъ и дана была росписка, а затѣмъ священники Михаилъ Кутневичъ, отношеніемъ отъ 23 марта 1878 года, за № 51, увѣдомилъ, что присланная на имя настоятеля Адмиралтейскаго собора бархатная подушечка, бывшая нѣкоторое время подъ главою мощей Св. Спиридона, назначенная въ Адмиралтейскій соборъ для храненія отъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексія Александровича, получена и, согласно распоряженія главнаго священника арміи флотовъ, помѣщена подъ стекломъ храмовой иконы Св. Спиридона.

(Продолженіе впродъ).

НА ПАМЯТЬ

о великомъ героѣ Василии Рябовѣ,

запасномъ рядовомъ 284-го Чамбарскаго полка.

Идѣть слово даль. Идѣть горами,
Идѣть чрезъ рѣки и поля.
Порой скрываясь въ гаолянѣ
Отъ хитраго для всѣхъ врага.

Подъ часъ онъ думами своими

Переносился въ домъ родной;

И часто видѣлъ, какъ живыми,

Жену, дѣтей передъ собой.

И больно на сердцѣ бывало

Отъ жгучихъ думъ, отъ тяжкихъ мукъ...

Но служба Царская, присяга,

Вселяли рыцарскій въ немъ духъ.

Идетъ солдатикъ, озираясь

Кругомъ, чтобъ высмотрѣть врага,

Чтобъ въ станъ явиться свой скорѣе,

О силахъ вражьихъ вѣсть неся.

И тихо все; лишь вѣтерочекъ

Пріятно дунеть на него,

Да пробѣжавъ чрезъ ручеечекъ,

И — пропадетъ тамъ, далеко...

Опять предъ нимъ земля родная,

Ея поля, цвѣты, лѣса,

Что въ дѣтствѣ такъ собой прельщали,

Гдѣ выросъ онъ — семьи краса.

„Лови его! Держи шпиона!“

Онъ слышитъ радостный ихъ крикъ.

И вдругъ со всѣхъ сторонъ японцы

Сбѣжались и схватили въ мигъ.

Схватили воина Христова...

И адскій хохотъ слышаль онъ...

И „смерть“ въ ушахъ его звучала

Не разъ, когда вели его.

Солдатъ стоитъ ужъ предъ начальствомъ.

Въ одну минуту судъ свершень:

„Ты долженъ быть казненъ, шпиономъ

„Ты пойманъ нашимъ хитрецомъ!“

Объявленъ приговоръ, но молча

Его принялъ Россіи сынъ:

..

Дивятся храбрости солдата;

Молчанье давить ихъ, какъ сонъ;

Кричатъ: „скажи же — на прощаньи

„Ты что пошлешь роднымъ своимъ?“

„Сказать мнѣ нечего..., исполненъ

„Въ неволѣ долгъ священный мой:

„Я за Царя погибнуть долженъ

„И — за Россію вмѣстѣ съ Нимъ!“

Онъ снялъ китайскую одежду;
 Скрестивши руки на груди
 Поднялъ лицо страдалецъ къ небу,
 И взоръ къ нему онъ свой вперилъ...
 „Прости!“ онъ думалъ: „Царь Родимый,
 „Отецъ возлюбленной страны,
 „Прости, Помазанникъ Ты Божій,
 „И многи годы тамъ живи!
 „Ты вѣдай, Царь: Твои солдаты
 „До гробовой доски Тебѣ вѣрны...
 „Ужъ скоро, скоро мое тѣло
 „Враги дадутъ сырой землѣ...
 „Да, жизни жаль... Тамъ мать, жена,
 „Дѣтишки каждый день кричатъ:
 „А скоро-ль, мамка, нашъ-то тятка
 „До насъ придетъ, чтобъ насъ ласкать?...
 „Вы, дѣтки, милыя, простите...
 „О, Боже мой, какъ тяжело...“
 И, на колѣна вставъ, молиться
 Сталъ снова Богу горячо...
 Лицо страдалца то свѣтлѣеть,
 То алой краской загорить,
 Какъ точно снѣгъ вдругъ побѣлѣеть...
 Слеза прощанья пробѣжить...
 Злой выстрѣлъ грянулъ... Нѣтъ солдата...
 Любимца нѣтъ родной страны,
 Кормильца нѣтъ сироткамъ — дѣтямъ
 И — вѣрнаго Царя слуги...
 Такъ палъ герой войны тяжелой!
 Но духъ его въ войскахъ царить;
 Онъ всѣмъ твердитъ: „такъ умеръ Рябовъ —
 „Царю всѣ такъ должны служить!“

Гор. Акмолинска Александро-Невской церкви священникъ *Евгеній Добротинъ*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Настольная книга для военного и морскаго духовенства.

На дняхъ вышелъ въ свѣтъ 3-й выпускъ Сборника руководственныхъ распоряженій О. Протопресвитера военного и морскаго духовенства и Духовнаго при немъ Правленія.

Всѣ три выпуска обязаны труду Благочиннаго 21-й пѣхотной дивизіи, Священника 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка (въ г. Владикавказѣ) Н. Старосивильскаго и составляютъ извлеченіе или перепечатаніе распоряженій, указаній и разъясненій О. Протопресвитера и Духовнаго при немъ Правленія по дѣламъ церковнаго писемоводства, хозяйства и отчетности, объявлявшихся военному и морскому духовенству къ руководству и исполненію какъ въ официальной части Вѣстника Военнаго Духовенства за все 17 лѣтнее его издательства, такъ и особыми циркулярами.

Сборникъ Священника Старосивильскаго даетъ очень много полезныхъ руководственныхъ указаній по этимъ дѣламъ, нерѣдко напоминаетъ о такихъ распоряженіяхъ Духовнаго Начальства, которыя хотя и остаются обязательными, но, за давностью времени, или по какимъ либо другимъ причинамъ, забываются, и освобождаетъ отъ необходимости разыскивать потребныя справки по тому или другому вопросу въ церковномъ архивѣ или въ самомъ журналѣ Вѣстн. Воен. Дух. за разные годы, который къ тому же при многихъ церквахъ можетъ оказаться далеко не въ полномъ и упорядоченномъ комплектѣ, а за первые годы своего изданія составляетъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость.

Незначительная стоимость (всѣ три выпуска въ 180 стр; 1 р. 80 к. съ пересылкою) и несомнѣнная практическая польза Сборника о. Старосивильскаго для лицъ, занимающихся церковнымъ писемоводствомъ и отвѣтственныхъ за его правильность, даютъ полное право рекомендовать Сборникъ этотъ въ качествѣ настольной руководственной книги для каждаго военнаго Священника и обязательной принадлежности церковныхъ библиотекъ всѣхъ военныхъ и морскихъ церквей.

Содержаніе. Часть офиц.: Вуюч. награды.—Награды отъ Св. Синода. Часть неофиц.: О трудѣ и собственности.—Освященіе церкви въ юртѣ Императора Александра III.—Подъ впечатлѣніемъ пѣнія церк. хора л. гв. Литовскаго полка.—С.-Петербургскій адмиралтейскій соборъ во имя св. Спиридона, Тримифунтскаго чудотворца (продолженіе).—На память о вликомъ героѣ Василіѣ Рябовѣ.—Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется СПб., 11 Мая 1907 г.
Старшій цензоръ Архимандритъ Филаретъ.

Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.